

ОБСУЖДАЕМ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ВЫДВИНУТЫЕ НА СОИСКАНИЕ ПРЕМИИ ИМЕНИ ШОТА РУСТАВЕЛИ

СЛОВО КОМПОЗИТОРА

Выдающийся грузинский композитор Шалва Михайлович Мшвелидзе, шестидесятилетний юбилей которого недавно отмечала наша общественность, принадлежит к счастливому ряду художников, чье искусство является нестемлемой частью жизни родного народа.

Творчество Шалвы Мшвелидзе уходит своими корнями далеко в глубь культуры и искусства, быта и истории Грузии. Творческая фигура композитора, его индивидуальность как бы вырастают из земли, обильно политой кровью наших предков, борющихся за независимость родины, за ее счастливое будущее, — вырастает и высится, словно монумент славы национальной любви и преданности родине и людям.

Величайший композитор нашей современности Дмитрий Шостакович, прослушав впервые третью симфонию («Самгори») Шалвы Мшвелидзе, сказал: «В этой музыке чувствуется большая сила, мощь. Композитор воздвигает огромные глыбы скал». Это очень правиль-

ное и меткое определение таланта Шалвы Мшвелидзе. Недаром его творчество сравнивают с произведениями Мусоргского и Бородина, «Богатырская симфония» которого по своим образам близка многим сочинениям Мшвелидзе. Эпический размах его музыки, стремление к героике отразили героические события прошлого, пафос труда и борьбы наших дней.

Индивидуальность композитора с особой силой раскрылась в программных сочинениях, написанных на сюжеты Важа Пшавела, творчество которого созвучно внутреннему миру Ш. Мшвелидзе, его видению действительности. В симфонических поэмах «Звиадаури» и «Миндия» композитор создал галерею музыкальных образов мужественных и благородных горцев, гибнущих во имя высоких идеалов любви и дружбы. У Ш. Мшвелидзе, так же как и у Важа Пшавела, исключительное ощущение природы, ее красоты. Силы и явления одухотворенной природы олицетворяют людей и их жизнь. Особенно же

ценно то, что композитор воплощает свои образы в новых формах, с позиций современности. Свидетельством этого является переосмысленный им финал произведения Важа Пшавела «Хозяин и гость», положенного в основу программы симфонической поэмы «Звиадаури».

Талант Мшвелидзе широко и полно расцвел в симфоническом и ораториальном жанре. Его перу принадлежат 3 симфонии, монументальная оратория «Кавказиони», ряд сюит и симфонических циклов, симфоническая поэма «Юноша и барс». Этой линии творчества Мшвелидзе все время сопутствовала работа в оперном жанре.

Мшвелидзе написал две оперы: «Сказание о Тариэле» и «Десница великого мастера». Над первой оперой, созданной по бессмертной поэме Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», Мшвелидзе работал долго и упорно. Опера была поставлена впервые в 1946 г., а затем возобновлена в новой редакции.

Вторая опера, «Десница великого мастера», увидела свет в 1961 году. Она написана на сюжет одноименного романа Константина Гамсахурдиа, повествующего о трагической истории молодого архитектора Арсакидзе, создавшего прекрасный образец грузинского зодчества — мцхетский храм «Свети-Цховели». В романе поднята большая гражданская тема — о патриотическом долге художника перед своим народом. Центральная идея произведения — бессмертие народа, величие его творческого гения.

Верный своим творческим принципам, Шалва Мшвелидзе, так же как и в первой своей опе-

ре, на первый план выдвинул народ, сделав его главным героем сочинения, дав ему основную смысловую нагрузку. Народ в опере показан многогранно. Это — ликующие люди в начале оперы и оплакивающие своего предводителя в конце первого акта, это — рабочие-строители во втором акте и восставшие горцы Пхови из III и, наконец, пережившие ужасные бедствия, но все же не сломленные судьбой жители Мцхета в IV акте, прославляющие бессмертие родины и подвиг Арсакидзе. Для каждой стороны народной жизни Ш. Мшвелидзе находит яркие, точные приемы, запоминающиеся характеристики. Так, в I акте ликующий народ охарактеризован величественной застольной песней в духе «Чакруло». В конце акта народ оплакивает погибшего Мамамзе Эристави. Музыка этого возвышенного хора выдержана в интонациях плача. Она пленяет своей красотой и задушевностью. Во втором акте народ показывается в тяжелом и изнурительном труде.

Наибольшей силы достигает музыка Ш. Мшвелидзе в народных сценах восставшего Пхови в III акте. Здесь композитору удалось добиться цельности и стройности драматургического замысла. Кульминацией акта являются сцена заговора и хоровая сцена клятвы, вся музыка здесь пронизана подлинным симфоническим развитием. В нем гибко переплетаются и чередуются хоровые, ансамблевые и сольные номера. В IV акте народ оплакивает Арсакидзе. Однако печальный реквием не доминирует в конце оперы. Спектакль заканчивается славой Арсакидзе, славой народу. В финальной сцене Мшве-

лидзе достигает большой патетики звучания, глубокого обобщения основной идеи сочинения —

бессмертия народа.

В опере, на фоне эпического действия, постоянно переплетаясь с ним, а иногда чередуясь и выходя на первый план, дается лирико-драматическая линия трогательной любви Шорены и Арсакидзе. Значительное место уделяется психологическим переживаниям самого зодчего. Лейтмотивы характеризуют его как художника и выражают его чувство к Шорене. С другой стороны выделяется противоречивый образ царя Георгия.

Тщательно выписанный музыкальный образ Георгия особенно удался композитору. В партии Георгия немало мелодических находок и очень выразительного речитатива, гибко следующего за словом. Развитие и трансформация музыкального образа придает ему многообразное и многоплановое. Выразительна и цельна партия Шорены. Развитие ее образа приводит к логической кульминации — предсмертному монологу, где драматическое напряжение достигает большого накала. Фарсман решен Ш. Мшвелидзе как злодей, — его музыкальная характеристика предвещает беду с первого же появления на сцене. Композитору удалось найти для всех образов индивидуальные, характерные интонации, раскрыть главные черты характеров своих героев.

Творчество Мшвелидзе отличается цельностью ярко национального музыкального языка, в котором как бы переплавлены интонационные особенности музыки всех уголков Грузии. Однако, как известно, композитору особенно дорог музыкальный фольклор горцев — пшавов и хевсур, который он очень интересно и своеобразно использует

в своих сочинениях, придавая музыкальному языку неповторимую прелесть и своеобразие. Вместе с тем для музыкального стиля Ш. Мшвелидзе характерны интонационные и особенно гармонические возможности современной музыки. Композитор безошибочно находит такие приемы и средства, которые не противоречат его творческой манере, легко уживаются с особенностями грузинской музыки, образуя индивидуальный, самобытный стиль.

Ш. Мшвелидзе — признанный мастер оркестра. Прекрасно выполненная партитура оперы радует красочностью и мощью звучания.

Либретто Н. Дзидзишвили по сравнению с романом К. Гамсахурдиа выглядит несколько обедненным. Но, несмотря на это, материал либретто дал композитору возможность развернуть свою музыкально-драматургическую концепцию. В ряде сцен музыка Мшвелидзе сливается воедино со словом К. Гамсахурдиа.

Для стиля Ш. Мшвелидзе характерна некоторая замедленность развития. Он не поклонник быстрой смены коротких эпизодов в построении музыкальной формы, смены кинематографически быстро мелькающих кадров, что встречается порой в творчестве ряда современных композиторов. Ш. Мшвелидзе мыслит большими, монументальными пластинами. Музыкальный материал композитора и методы развития этого материала всегда находятся в полном соответствии с творческим мышлением. Однако это иногда приводит к некоторой перегрузке формы, к длиннотам. Так было и с первой редакцией «Десницы великого мастера», где особенно затянута, перегруженной деталями оказалась экспозиция оперы, ее I акт. Во второй редакции, которая и



идет в настоящее время, композитор в значительной мере освободил свое произведение от этого недостатка. Опера сейчас более компактна и действенна. Хотелось бы только избежать долгих антрактов между актами, которые утомляют слушателя.

В. Таблишвили, режиссер-постановщик оперы, и все ее участники хорошо доносят авторский замысел до слушателя. Отлична и музыкальная часть спектакля — оркестр, хор и солисты. Все они объединяются опытной рукой Одиссея Дмитриади, проводящего центральные эпизоды оперы с подлинным вдохновением. Есть в спектакле и большие актерские удачи. Это — царь Георгий (Б. Кравишвили), Шорена (О. Кузнецова), Фарсман (Т. Мушкудiani).

Представление оперы Ш. Мшвелидзе «Десница великого мастера» на соискание премии имени Шота Руставели можно считать вполне своевременным и закономерным.

Александр ШАВЕРЗАШВИЛИ, заслуженный деятель искусств Грузинской ССР, композитор.